

Точно так же, как предпочитающий цифровые технологии, Дюк никогда не был старомодным человеком, он никогда не забудет Голливуд прошлого, не говоря уже о том, чтобы интересоваться золотым веком, которого он никогда не испытывал. Хотя его глаза всегда устремлены вперед.

По сравнению с прошлым, которое стало историей, на Дюка больше влияет нынешнее стремительное развитие кинотехнологий, что также является своего рода путем анти-Мартином Скорсезе.

“Да, мой стиль и философия очень отличаются от стиля Мартина Скорсезе.”

Когда Эллен Дедженерес спросила, Дюк не стеснялся этого: “Мартин всегда подражает эстетическим характеристикам европейских кинематографистов, но я этого не делаю. Мне просто нравятся фильмы. Я смешиваю все эти эстетические концепции вместе. То, что вытекает из этих концепций, не должно быть навязано мне определенным стилем. Я помню, как сознательно тренировал себя использовать телеобъектив в "Спасении рядового Райана", отводил камеру назад и помещал в объектив больше контента, просто потому, что это сделали бы все. Но это не то, что отличает меня. Я полностью отказался от использования этого в "Матрице", и я никогда больше не делал ничего подобного, потому что это не мой взгляд на проблемы.”

Дюк никогда не скрывал своего мнения о фильмах, Эллен Дедженерес также знает это. Суперрежиссер перед ней вообще не имеет ни малейшего желания, чтобы угождать кому-либо. Если он должен сказать "да", то он, несомненно, угождает самой широкой аудитории в мире группе.

Это тоже ключ к его успеху, верно? Такого рода мысли мелькают у Эллен Дедженерес, но она отличная ведущая и не позволит этой идее повлиять на ритм всего шоу. Она спросила: "Если вы не думаете, что у вас есть определенный стиль, тогда как вы думаете об этом?"

“Я думаю, что это повествование, например, что нужно для этой сцены? Что я собираюсь сказать зрителям? Как один персонаж управляет другим персонажем? О чем думает этот персонаж, но чего не говорит? Опасен ли этот момент? Является ли этот момент захватывающим? Я сам стараюсь выйти за пределы своей зоны комфорта и подумать о проблеме.”

Слегка повернувшись, Дюк принял более удобное сидячее положение: “Давайте поговорим о фильмах со спецэффектами. Многие люди думают, что производство фильмов со спецэффектами очень просто, то есть с использованием технологии super motion capture или технологии cg и так далее. Но большие спецэффекты на самом деле очень сложны. Они очень дороги и требуют очень сложного производства. Они также требуют, чтобы режиссер мог быстро и эффективно вызывать определенное априорное состояние вне тела. Это состояние позволяет людям соединиться с персонажем на 100%. Перед лицом превосходных фильмов со спецэффектами, честно говоря, я всегда восхищаюсь ими, когда вижу их, потому что думаю, что это самое сложное, что можно сделать.”

Это рекламирование себя?

Хотя такие мысли приходили ей в голову, Эллен Дедженерес этого не скажет. Режиссер напротив имеет право говорить такие вещи. Разве его фильм не завоевывает мир с помощью передовых технологий спецэффектов в качестве одного из основных условий?

Если убрать технологию спецэффектов из фильма и замедлить затаенный ритм, даже такие

непрофессионалы как Эллен Дедженерес, знают, что эти фильмы станут лишь частью бесчисленных списков гнилых фильмов Голливуда, а не синонимом классики.

Дедженерес немного улучшила свое настроение и задала следующий вопрос: "Вы хорошо разбираетесь в производстве спецэффектов, а как вы справляетесь с отношениями с актерами?"

На самом деле, в любой съемочной группе в Голливуде трудно иметь дело с межличностными отношениями внутри съемочной группы. Ни одна голливудская съемочная группа не завершит съемки и производство в гармонии, не говоря уже о любой съемочной группе. После съемок драмы съемочная группа станет близкой семьей и друзьями.

Люди с небольшим социальным опытом знают это.

Но Дюк бы так не сказал, Голливуд никогда не покажет другую сторону, скрытую под солнцем.

"Когда я учился в средней школе Маунтин, я работал праздничным работником в театре, но на самом деле я не учился ладить с актерами. У меня нулевой опыт в этой области."

Сказав это, Дюк сделал небольшую паузу, положил одну руку на подлокотник дивана, мягко подпер подбородок и сказал: "Я думаю, что я могу войти в них, чтобы писать. Я пишу персонажей. В то же время актерам нужно искренне исполнять эти роли, поэтому нам есть о чем общаться, это так просто."

Эллен Дедженерес продолжил: "Общение очень важно, и я думаю, что все это понимают."

"Когда вам нужно о многом с кем-то поговорить, вы можете найти связь и сформировать рабочие отношения. Я обнаружил, что с помощью этого метода очень легко ладить с актерами, и они также могут очень просто работать со мной. Иногда актеры не могут охватить все в своих умах. Они могут уловить только небольшой реальный момент."

Слова Дюка очень полезны: "В наши дни я нахожу, что камеры высокой четкости действительно хороши, потому что вам не нужно прерывать процесс, если только вы не используете объектив Nikon, я в этом не силен. Но я могу управлять всем остальным - например, кранами, передвижными тележками с камерами и портативными камерами. Так что обычно я всегда начинаю с быстрой съемки."

Он имитировал то, как он выглядел, когда работал на съемочной площадке: «Я бы сказал: "Эй! Сделай это еще раз для меня, быстро. Толкай вот так, или толкай вот так, или вот так." Некоторые актеры действительно могут реагировать, потому что они могут уловить этот момент. Это не "стоп!" После которого все окружающие действуют совсем по другому, и люди начинают говорить и смеяться повсюду, и состояние актера будет нарушено. Используя камеры высокой четкости, они могут снимать такие сцены, как в американском футболе, когда вы слышите, как тренер продолжает говорить вам на ухо: Вы все еще там, вы все еще в игре, вам не нужно останавливаться, никто не свистит.»

Последние слова Дюка были немного рассеянными, Эллен Дедженерес сделала паузу на некоторое время, прежде чем понял, что он имел в виду.

Слова Дюка расстроили ритм Эллен Дедженерес, ей нужно было время, чтобы немного успокоиться, и она задала более необычный вопрос: "В фильмах, которые вы снимали, есть выдающиеся кадры отдельных актеров и выдающиеся сцены групповых взаимодействий. Есть ли какие-либо различия между этими кадрами?"

“Возьмем, к примеру, "День независимости". Каждая сцена - это групповая сцена, поэтому я должен собрать своих актеров вместе и начать думать о том, как управлять командой.”

Такой вопрос для Дюка несложен: “Как вы можете поставить их в правильное положение? Когда актеры не участвуют в творческом процессе, как вы можете уберечь их от пренебрежения? Не все сцены с несколькими персонажами имеют одинаковое время исполнения. Поэтому это большой вызов для фильма, хотя по сравнению с чисто техническими и логическими вопросами он занимает второе место.”

После небольшой адаптации, Эллен вернулась в свой ритм и задала вопрос, который волнует многих людей: “Как мы все знаем, в ваших фильмах всегда будут демонстрироваться самые передовые технологии спецэффектов в современной киноиндустрии. Как мы можем не допустить, чтобы эти спецэффекты подавляли сюжетную линию?”

По сравнению с предыдущими, этот вопрос немного сложнее.

Если высокобюджетные фильмы, представленные "Днем независимости" в 1990-х годах, могли приносить огромные кассовые сборы, только полагаясь на отличные технологии спецэффектов, то в эту эпоху распространения спецэффектов одних передовых спецэффектов для фильма недостаточно.

Так «Тихоокеанский рубеж», снятый режиссером Гильермо ДельТоро, даже достиг крайности Голливуда в плане спецэффектов, но конечные коммерческие результаты были немного ужасными.

Как говорил Дюк в прошлом, очень успешный фильм ни в коем случае не является результатом одного выдающегося аспекта, а результатом сочетания нескольких аспектов.

“У вас должен быть выбор. Вы хотите ввести людей в царство, которое они не хотят себе представлять, но они должны основываться на заложенном вами фундаменте. Речь идет не о "проклятых" моментах, а о деталях, окружающих эти моменты, и о том, что составляет эти детали.”

Подумав несколько секунд, Дюк сказал: “Теперь, если вы действительно оглянетесь назад и подумаете об этом, многие истории абсурдны или, по крайней мере, очень не правдивы. Но когда вы строите их по кирпичику, вы продолжаете строить, строить и строить, и, наконец, вы создаете детали. На актерах лежит большая ответственность, потому что они верят в ваши идеи, которые могут убедить аудиторию в то, что то, что они видят, правда.”

Из-за времени показа, Эллен Дедженерес немного ускорила темп задавания вопросов: «Сейчас актеры должны выступать перед зеленым или синим экраном или сталкиваться с воображаемыми объектами, добавленными позже. Можете ли вы что-нибудь сказать актерам, у которых нет опыта в такого рода спектаклях?»

“Любой актер может подхватить диалог и сыграть хорошую сцену с другим актером. С точки зрения режиссера, на самом деле ничего нет - все, что вы делаете, это убедитесь, что все они находятся в кадре камеры, верно?”

После риторического вопроса Дюк слегка покачал головой: “Но когда других актеров нет в камере, именно тогда вам приходится работать. Вы используете каждый трюк, каждый известный вам способ, чтобы создать что-то, что в их сознании считается драматичным и реальным. Итак, вы сказали много вещей, которые они видели, и попытались рассказать им, что именно окружает их. Я имею в виду, что на самом деле это очень просто, вы должны знать,

что актеры могут вообразить все.”

“Каждый раз, когда выходит ваш фильм, будет сумасшедшая реклама”, Элли Дедженерес обратилась к своей отрасли: “Каковы ваши соображения по поводу силы новостей?”

“Я многое узнал о средствах массовой информации, они могут быть сумасшедшими, они могут быть похожи на безумно голодных акул...”

Сидящая напротив Дюка, Элли Дедженерес рассмеялась. Столкнувшись лицом к лицу с режиссером и продюсером статуса Дюка, она также испытывает определенное давление, и раскопать какой-то материал непросто.

Более того, другая сторона довольно занята, и пригласить его снова отнюдь не просто.

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1841477>